

Отзыв

Официального оппонента о диссертации Филатовой Елены Владимировны «Синтагматическая структура речи и синтагма как основа ее порождения и адекватного восприятия», представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальностям: 10.02.01 - Русский язык и 10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Диссертация Елены Владимировны Филатовой посвящена анализу механизмов возникновения смыслов, их оречевления и восприятия, а также анализу механизмов влияния речевых форм как факторов коррекции бытующих смыслов. Основной категорией в данных механизмах выступает «синтагма».

В общенаучном понимании, с ритмико-интонационной и смысловой точек зрения, фраза делится не на фонетические слова, а на синтагмы - просодические единицы, представляющие собой семантико-синтаксическое и фонетическое целое. Как и у фонетического слова, в основе синтагмы лежат значимые единицы языка, которые «внешне» оформляются фонетическими средствами. То или иное деление фразы на синтагмы отражает осмысление высказывания говорящим в данной ситуации. Это явление принято называть актуальным членением. Главный организующий фактор синтагмы – логически очерченные смыслы. Одновременно в организации синтагмы, наряду с логико-семантическим критерием, действует также синтаксический фактор, а именно - порядок слов в предложении, степень распространенности члена предложения, наличие перечисления и т.д. В зависимости от смысла и длины фраза может состоять, и при этом не обязательно в сопровождении знаков препинания, из одной, двух или более синтагм, т.е. минимальных единиц организации и членения речевого потока, на протяжении которых реализуется интонация. Именно по признаку наличия интонации синтагма отличается от фонетического слова как ниже лежащей по иерархии единицы, не имеющей отдельного интонационного рисунка. Артикуляционным пределом членения синтагмы (и это общеизвестно) является слог как минимальная произносительная единица.

Мы коротко обозначили здесь то, что наработала филологическая наука в части синтагматического членения речи.

Е.В. Филатова при этом действует в поле так называемой синтагматики –направления в филологических исследованиях, которое пытается ответить на вопросы о том, «какие связи и отношения существуют между языком и речью, словом и мыслью, о том, как вообще строится речь» (с. 5).

В своей диссертации Е.В. Филатова основные вопросы, ждущие ответов, ставит именно в рамках данного направления. Как отмечает автор, «дискуссии вызывают многие вопросы: сфера языка и сфера речи, номинация и коммуникация, интонация и ее роль в построении и восприятии речи, порождение речи и ее исходные единицы, слово в системе языка и в сфере речи, единицы языка и единицы речи, единицы устной речи и письменной,

единицы порождения речи и единицы ее традиционного оформления, система членов предложения и их соотношение с реальными единицами построения речи, которые отражаются в ее авторской интонации, структурная схема предложения и ее отношение к организации речи и другие» (с. 6). Действительно, несмотря на комплексную изученность русского языка в плане фонетики, грамматики и синтаксиса, остается значительное количество вопросов более высоких иерархических уровней. Именно на этих уровнях работает Е.В. Филатова, хорошо понимая перспективы целых направлений исследований русского языка в будущем. При этом направление, разрабатывающее проблематику порождения речи, она рассматривает как одну из наиболее перспективных, по крайней мере для нее самой как исследователя.

С этим, на наш взгляд, связана и актуальность исследования. Несмотря на большой интерес к этой проблеме (и об этом свидетельствует немалое количество опубликованных работ) комплексного исследования синтагматической структуры речи и синтагмы как основы ее порождения и адекватного восприятия до настоящего времени не проводилось.

Крайне интересна рабочая гипотеза исследования Е.В. Филатовой. Суть гипотезы сводится к тому, что в речи существует исходная минимальная общеречевая единица с конкретным ситуативным значением или некая недифференцированная структура, выступающая в роли речепорождающего компонента. Как замечает автор, ее можно обнаружить в результате восприятия делимитации компонентов речи, которые разграничиваются говорящим с помощью пауз, отражая реальный состав речевого линейного ряда. Делимитация речи говорящим, по гипотезе автора, выступает как способ отражения ее реальной структуры и указывает на исходную единицу построения и восприятия речи, т.е. на синтагму.

Интересно было бы, проследить особенности речи участниками коммуникации, принадлежащими к разным лингвокультурам.

Сама по себе подобного рода гипотеза может стать идейной основой весьма существенного направления исследований в сфере языка, философии языка и психолингвистики. Сложно представить, к каким выводам может прийти данное направление. По нашему мнению, оно выходит далеко за рамки синтагматики и уводит исследователя в сферу неоречевленной концентрированной мысли, в последствии закономерным образом разворачивающейся в языке в виде живой речи или оречевленной мысли. Иными словами, на сегодняшний день возможно определить примерное поле исследований в означенном направлении. Границы же и перспективы направления пока еще не совсем неясны. Можно сказать лишь то, что в будущем русистике понадобятся специалисты с философской и психологической подготовкой.

Отдавая должное глубине мысли автора анализируемой диссертации, отметим все же, что поиск некоего единого философского камня в комплексе «мышление-речь» уже сейчас приводят автора к упрощенным схемам понимания механизмов, порождающих мышление и речь. Так,

например, автор пишет: «...весьма странной выглядит ситуация, когда в записанной речи (в тексте) предполагается и предлагается не восприятие единого авторского содержания, а поиск вариантов мысли» (с.8). С подобными суждениями нужно быть осторожным: механизмы порождения мысли и речи слишком сложны, самой своей природой они противятся простым и однозначным описаниям. Иными словами, обдумывая нечто одно, человек включает в процесс мышления весь свой богатый опыт, и этот опыт заставляет его смотреть на предмет обдумывания с разных сторон. Чем богаче опыт человека, тем сложнее задействуемые им мыслительные механизмы и тем неоднозначнее становятся механизмы его речепорождения. Можно посоветовать в данном случае употребить термин «вариативность» в процессе мысли- и речепорождения. По крайней мере, в этом случае поле для углубления исследований будет иметь большую перспективу.

В этой связи необходимо сказать, что цель, поставленная автором диссертации, поначалу кажется весьма амбициозной, даже невыполнимой, особенно при учете современного состояния русистики. И лишь при знакомстве с текстом диссертации становится ясным, что в общем, на, так сказать, нынешнем уровне жизни научного направления, связанного с выявлением механизмов порождения мысли и речи, цель была достигнута: «Опираясь на сопоставительный анализ русской, украинской и английской речи, на основе её авторской делимитации выяснить её реальную (т.е. индивидуально-авторскую) структуру, установить подлинную исходную единицу порождения и восприятия речи, определить её сферу, морфологическую природу, статус, признаки, функции и особенности использования» (с. 14).

Как нам показалось, объект и предмет исследования, представленные во вступлении-введении к диссертации, следовало бы выписать несколько шире. Подчеркнув основные моменты того, над чем проходила работа, автор сохранил свойственную ему манеру лаконичности изложения. Тем не менее, исключив из определений объекта и предмета исследований материал мышления и работу с этим материалом, автор обеднил презентативную часть диссертации. И в целом, работа Е.В. Филатовой получилась богаче и интереснее, нежели об этом заявлено во вступлении.

В определенной мере данный вывод касается научной новизны и теоретической значимости исследования. Безусловно, они присутствуют. На основе комплексного подхода некоторые противоречия в теории порождения теории речи, единицы порождения речи и единицы ее оформления, это, в частности, является и одним из достоинств теоретической значимости настоящего исследования. По нашему мнению, в работе Е.В. Филатовой в потенциальном виде заложены идейные основы, как минимум, двух перспективных направлений исследования в русистике: исследование механизмов перехода от мысли к речи и исследование закономерностей живой ситуативной речи. Эти направления шире исследования собственно синтагмы. Синтагма, по всей видимости, в данном случае выступает как частный эпизод намеченных перспективных направлений. Понятно, что объять необъятное в

рамках одной диссертации невозможно. Тем не менее, хотелось бы прочесть об этих перспективах в изложении самого автора, хотя бы в Заключение диссертационного исследования.

На этом фоне практическая значимость диссертации, в отличие от научной новизны, как нам представляется, прописана даже избыточно. Например, автором предлагается изучать основы синтагматики в средней школе. Необходимо понимать, что у исследователей русского языка могут быть разные научные интересы, но далеко не все они должны находить отражение в школьной программе. По большому счету, на уроках русского языка в школе мы должны научить детей грамотно писать диктанты, и желательно, в силу возможностей, - привить вкус и любовь к родному языку. Все, что находится за пределами этой практики, увеличивает и без того немалую нагрузку на психику ребенка. Предлагая расширение программы по русскому языку, необходимо помнить, что в школе существуют и другие предметы, которые, в свою очередь, пытаются расширить другие увлеченные исследователи.

Нельзя не сказать о личном вкладе диссертанта в проведенном им исследовании. Оно так же гораздо шире заявленного им во вступлении: «Работа является самостоятельным исследованием, выполненным без соавторов» (с.12). Проанализирован большой материал по истории вопроса, рассмотрена проблема в триаде речевых единиц: слово, предложения, текста с точки зрения устной и письменной речи на уровне меж/внутри синтагматических связей.

Касаясь основного содержания диссертации, следует отметить уважительное и чрезвычайно профессиональное отношение автора к исследуемой литературе вопроса. Ее анализ (а это более 450 источников на русском и иностранных языках) ни в коем случае не выступает в работе в качестве формальной части. Он является органичным и необходимым звеном для понимания подходов автора к анализу материала исследования.

Подобное отношение к литературе вопроса дает автору право на выявление несоответствий и явных ошибок в работах предшественников. Так, Е.В. Филатова замечает, что многие лингвисты, смешивая словосочетание и синтагму, определяют последнюю как единицу восприятия речи и ничего не говорят о ее роли в организации речи, создавая впечатление, что синтагма является порождением читателей при чтении текста. Интересен вывод диссертанта о том, что «разнообразие мнений и обилие интерпретаций указывают на то, что изучение данной лингвистической единицы находится еще на начальном этапе, в стадии поиска. Сведения о ней, по утверждению В. В. Виноградова, в настоящее время еще не представляют концептуальной системы знаний, несмотря на то, что синтагма – общеречевая единица, основная структура речевой деятельности» (с. 67).

Общий, обоснованный и справедливый вывод по части анализа литературы вопроса заключается в том, что «необходимо целенаправленное исследование синтагмы как в речи отдельного языка, так и в речи разных языков. Вопрос даже не столько в том, какой единицей является синтагма –

языковой или речевой, сколько в том, что именно она предельно минимальная, недискретная единица порождения и восприятия речи и всех составных речевых структур» (с. 67).

Представив комплексную структуру синтагмы, автор выявляет противоречия в казалось бы незыблемой теории порождения речи. С точки зрения Е.В. Филатовой, «лингвисты уделяют психологическому аспекту порождения речи, схемам и предполагаемым этапам больше внимания, чем живой речи, в связи с чем их концепции носят гипотетический характер» (с. 195). Похоже на то, что в вопросе восприятия речи у современных лингвистов, несмотря на выводы Дж. Миллера, существует единое мнение: главной единицей восприятия речи является слово. Хотя, позиции И. А. Бодуэна де Куртенэ и Л. В. Щербы об исходной речевой единице явно противоречат этому мнению. Если содержание речи составляется не из последовательного наращения значений слов как самостоятельных смысловых единиц языка, что признается практически всеми лингвистами, то как может отдельное слово быть единицей восприятия содержания, к составлению которого оно не имеет непосредственного отношения? Общий недостаток анализируемых Е.В. Филатовой концепций, т.е. концепций порождения речи с их моделями, схемами и алгоритмами, состоит в том, что они, игнорируя разграничение сфер языка и речи, не только не прояснили вопрос о порождении речи, но и не определили ее реальную исходную единицу. Трудно представить убедительную концепцию, не разграничивая сфер языка и речи, а также - языковых и речевых единиц.

Анализ современной синтаксической теории порождения речи приводит Е.В. Филатову к мысли, что некоторые положения этой теории выглядят недостаточно обоснованными и неубедительными. Например, согласно господствующей концепции, предложение как коммуникативная структура строится при помощи целенаправленного последовательного наращения слов и словосочетаний как готовых самостоятельных смысловых единиц языка на основании структурной схемы предложения, которое, в свою очередь, является минимальной речевой единицей, имеющей ясные границы и выступающей в качестве основы построения текста. Е.В. Филатова отмечает, что в лингвистике существует идея об открытых и закрытых структурах предложений как единицах построения текста. Данная идея противоречит господствующей концепции речепорождения и положению о границах предложения, поскольку логически не согласуется с утверждением об открытых предложенческих структурах и не соотносится с представлением о единой научной теории как системе взаимосвязанных знаний.

По концепции Е.В. Филатовой, любое предложение, как и речь в целом, воспринимается не на уровне отдельных слов. В противном случае нарушается логическая обусловленность, смысл которой в том, что предложение и текст должны восприниматься на основе тех речевых единиц, из которых непосредственно были составлены их структура и содержание. Если речь воспринимается не на уровне слов, следовательно, не из них она и составлена.

Е.В. Филатова вводит понятие интонационно-структурного лексического комплекса. Исследователь пишет о том, что в устной речи каждый говорящий разграничивает речь паузами, деля ее на истинные исходные единицы. Этими единицами в подавляющем большинстве случаев выступают не отдельные слова, а группы слов: единые интонационно-структурные лексические комплексы с общим ситуативным значением. В непринужденной речевой ситуации общения или в творческой речевой деятельности они появляются в сознании говорящего не в результате осознанного и целенаправленного строительства речевых структур, а спонтанно, причем мгновенно как естественная психоречевая реакция на ситуацию и желание отразить в речи какое-то актуальное для субъекта речи содержание.

Е.В. Филатова пишет о том, что «интонационное разграничение порождающихся единых лексических групп подчеркивает их структурную и содержательную самостоятельность, их исключительную важность. Благодаря этому достигается их понимание. Слушатели воспринимают каждую лексическую группу в качестве отдельной одномерной речевой единицы. Последовательное восприятие значений каждой из них при их наращении – единственный путь осмысления общего содержания речи. То, что речь порождается из конкретных групп слов, представляющих собой единые структурно-смысловые речевые компоненты, очевидно. Их делимитация (интонационное разграничение паузами) говорящим вполне однозначна» (с. 201).

По концепции Е.В. Филатовой, содержание речи составляется из последовательного наращения значений этих лексических блоков, которые воспринимаются и осознаются слушателями одновременно с их появлением. Устное общение осуществляется на уровне синтагм одновременно с их порождением. Этим уровнем оно и исчерпывается – и порождение речи, и ее восприятие. В процессе восприятия развивающегося содержания в устной речи фиксируются фразы. Но паузами четко разграничиваются только синтагмы. Границы фраз в устной речи и границы предложений – в письменной приходятся на границы между синтагмами. Их объем и границы обусловлены содержанием и структурой порождающих их синтагм.

Диссертант отмечает, что применительно к спонтанной устной речи есть основания говорить о двух компонентах: 1) содержании и 2) синтагматической структуре или синтагматической цепи как основной форме передачи смыслов. Наращение синтагм в устной речи выливается в появление фраз, т.е. таких сочетаний синтагм, которые соответствуют завершенным мыслям. На основе восприятия каждой из таких мыслей фиксируется фраза в качестве ее лингвистического отражения. Передача содержания в целом соответствует завершенному устному сообщению.

При необходимости использования письменной формы речи она выливается в предложения, высказывания и текст.

Таким образом, по выводам Е.В. Филатовой, речь может иметь разные формы: устную, т.е. естественную (первичную) и письменную, т.е.

искусственную (вторичную). Наблюдения за письменной речью подтверждают, что она, как и устная форма, имеет не словесную и не предложенческую основу, поскольку порождается в результате последовательной трансформации звуковой формы синтагм в их графическую форму.

Автор замечает, что звуковое воспроизведение любого письменного текста требует такой интонации, которая полностью исключает мысль о том, что речь составляется из отдельных слов на основе структурных схем или на основе отдельных предложений. У абсолютного большинства людей речь спонтанна. Их речевая деятельность носит автоматический характер. Люди, в том числе и дети, не имеющие еще никаких сведений о лингвистике, могут легко передавать необходимую информацию с ее различными логическими и грамматическими отношениями. Однако попытки направить их речевую деятельность в сознательное русло и требования передать конкретное грамматическое значение, то даже филологи нередко испытывают затруднения. Это свидетельствует о том, что концепция сознательного построения предложений путем распространения тех или иных схем отдельными словами не соответствует речевой деятельности, в связи с чем вызывает естественные сомнения в отношении своей научной основательности.

Интересно наблюдение автора диссертации над тем, что первичная форма речи порождается в результате последовательного наращивания минимальных речевых единиц. В первичную речь нельзя ничего вставить. Можно только линейно дополнить в целях разъяснения или уточнения. Но в письменной речи во время ее оформления можно вставить дополнительные компоненты в любом ее месте. Поэтому она и является искусственной, вторичной формой. Слова в отдельности не являются речевыми единицами, но в тех или иных речевых ситуациях могут выполнять функцию речевой единицы. Однако их функции исчерпываются на уровне синтагмы. Когниция отдельного слова как единицы языкового кода отражает потенциальные его возможности. Оно служит и обобщенным обозначением какой-либо реалии, и адресуется всем носителям языка, отражая некий запас не очерченных явно смысловых возможностей, что подтверждается употреблением его в речи в разных значениях, в том числе и метафорических.

Е.В. Филатова подчеркивает, что отдельно взятые слова обладают смысловыми возможностями, но становятся реально знаменательными только в комплексном их использовании. Сам факт этого заставляет усомниться в словесной основе речи. Слово в системе языка является единицей гипотетических когнитивных возможностей, тогда как когниция синтагмы при порождении и восприятии речи носит конкретный характер, отражая не вероятностное, а реальное ситуативное содержание, основанное на актуальных акцидентных признаках, свойствах, качествах реалии в широком смысле этого слова.

По выводам Е.В. Филатовой, синтагма отражает единичный фрагмент конкретной ситуации. Текст порождается из синтагм, но традиционно в нем

выделяются предложения, отражающие и упорядочивающие все его смыслы. Он не строится из предложений, а членится на предложения, которые выступают в нем в качестве единиц его традиционного оформления. Причем такое членение носит субъективный характер. Окончательный его вариант обычно появляется после тщательного обдумывания автором границ между предложениями на завершающем этапе работы над текстом. Но авторский вариант членения не является единственно возможным.

На основании этих рассуждений автор диссертации делает вывод о том, что в существующей теории порождения речи мысли о минимальной речевой единице, о построении предложения и его текстообразующей, т.е. речепорождающей, функции не соответствуют речевой практике.

Для нас особый интерес представляет вывод автора о том, что содержание устной речи выражается в минимальных, возникающих в сознании говорящего речевых структурах – синтагмах с конкретным ситуативным значением. Авторская интонационная делимитация речи является важнейшим атрибутом, так как содержание речи понимается слушателями на основе последовательного восприятия значений всех выделяемых синтагм; именно они составляют структуру и содержание речи. При записи речи единицы ее порождения трансформируются из звуковой формы в графическую; достаточно полно особенности речепорождения отражаются в синтагматической записи речи. В такой записи находит отражение все то, что слушатель воспринимает в звучащей речи.

Важное значение в диссертации Е.В. Филатовой приобретает проблематика функционирования слов в речи. В частности, делается вывод о том, что функции слов как номинативных средств с обобщенным значением исчерпываются на внутрисинтагмном уровне при мгновенном, спонтанном объединении их в синтагму с единым ситуативным значением последней. В свою очередь, в процессе трансформации устной речи в письменную, и по мере наращивания синтагм, текст традиционно оформляется в виде предложений, с целью последовательного выделения и разграничения мыслей. Таким образом, текст и его составные единицы появляются в результате линейного наращивания синтагм, образующих единую синтагматическую структуру этого текста.

Соответственно, в диссертации возникает проблематика авторского содержания текста. Как пишет Е.В. Филатова, авторская синтагматическая структура текста является основой порождения, сохранения и передачи содержания. Авторская предложенческая структура текста представляет его в виде последовательного ряда всех передаваемых мыслей, что способствует осознанию читателем его ритма, интонации, синтагматики и содержания. Грамматические и смысловые связи слов в синтагме отражают то, что слова в предложении выступают как компоненты синтагм, в связи с чем к структуре предложения слово как неотъемлемый компонент синтагмы не имеет непосредственного отношения к предложению и соотносится с предложением только через синтагму, частью которой оно является.

Также интересен вывод Е.В. Филатовой о том, что исходными единицами речи выступают не слова как номинативные обобщенные единицы языка, а синтагмы, спонтанно появляющиеся в сознании человека в результате психоречевой реакции на актуальное содержание или ситуацию речи; это предельно минимальные, конкретные недискретные речевые структуры применительно к конкретной речи. Синтагма представляет собой структурно-смысловое лексическое единство, что подчеркивается ритмом, интонацией и разграничительными паузами. Как правило, синтагма объединяет несколько слов, но может состоять из одного слова, если субъект речи считает, что его при сочетании с другими синтагмами достаточно для передачи элементарного смыслового фрагмента.

Е.В. Филатова анализирует структуру синтагмы. Она пишет, что в каждой синтагме есть некое ключевое слово, с которым непосредственно или опосредованно связаны все остальные слова, входящие в ее состав. Как таковая речь порождается путем линейного наращения синтагм, что образует разветвленную синтагматическую структуру как речевое воплощение конкретного содержания. Опорными компонентами связи синтагм являются их ключевые слова.

Е.В. Филатова проводит мысль о том, что реализация синтагм в речи в значительной степени обуславливается дыханием говорящего. Каждая синтагма произносится на одном дыхании, без пауз. Устная речь строится из синтагм и одновременно воспринимается слушателями. Устное общение осуществляется на синтагматическом уровне, а интонация субъекта речи является для него способом выделения синтагм и интерпретации передаваемого содержания. Для слушателей она является средством идентификации авторской синтагматической структуры речи и содержания.

Скорее всего, идея зависимости порождения устного текста от дыхания говорящего может обсуждаться, поскольку одни и те же мысли могут выражаться говорящим с разной интонацией. По нашему мнению, поиск содержательных смыслов в интонации может проходить лишь тогда, когда говорящий сам намеренно выбирает или изменяет интонацию. Естественное выстраивание интонации в зависимости от объема легких едва ли оказывают влияние на содержание текста.

В целом можно сказать, что диссертация Е.В. Филатовой заметно выделяется на фоне общего потока современных исследований в сфере русского языка и языкознания. Автор, глубоко анализируя литературу вопроса, находит в ней явные несоответствия. Главное, что это касается той литературы, которую как бы не принято подвергать сомнению ни при каких обстоятельствах. Но с точки зрения науковедения, отрицание кажущихся незыблемыми теорий является нормальным явлением на пути развития любой науки. При этом такое отрицание нельзя понимать как неуважение к научным предшественникам. Любой исследователь должен быть готов к тому, что выводы его изысканий будут в существенной степени скорректированы, а возможно и перечеркнуты, его же учениками. В этом смысле методы работы Е.В. Филатовой отражают, скорее, научную норму, нежели отступление от

нее. Смелость, критический взгляд, сочетающиеся с глубоким знанием исследований предшественников – это не только то, что характеризует Е.В. Филатову как исследователя, но и то, что требуется всей современной русистике.

Конечно, не все выводы Е.В. Филатовой мы можем принять безусловно. Более того, можем подискутировать с автором диссертации, приведя веские контраргументы. При этом сам факт желания затеять научную дискуссию говорит о том, что работа Е.В. Филатовой является актуальной и оживляющей научную среду.

Одновременно можно сказать, что диссертация Е.В. Филатовой отражает не только широкое и глубокое понимание автором объекта исследования, но и явно открывает новые направления исследований в сфере связей мысли, речи и письменного текста. С нашей стороны хотелось бы заметить, что выводы автора диссертации могли бы лечь в основу развития известной гипотезы лингвистической относительности.

Автореферат, список публикаций отражают основное содержание диссертации.

Таким образом, диссертация Филатовой Елены Владимировны «Синтагматическая структура речи и синтагма как основа ее порождения и адекватного восприятия» отвечает всем требованиям, предъявляемым к сочинениям подобного рода, является самостоятельным, выполненным на высоком научном уровне исследованием и, безусловно, соответствует присуждению ученой степени доктора филологических наук по специальностям: 10.02.01 - Русский язык и 10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Я, Шаклеин Виктор Михайлович, согласен на автоматизированную обработку моих персональных данных.

27 декабря 2018 года

Официальный оппонент:

Заслуженный работник высшей школы РФ
доктор филологических наук,
профессор, заведующий кафедрой
русского языка и методики его преподавания
филологического факультета
ФГАОУ ВО «Российский университет
дружбы народов»

В.М. Шаклеин

117198, г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, 6.
Тел.: 8(495) 434-70-27
rudn@rudn.ru

Ученый секретарь Ученого совета,
профессор

В.М. Савчин